

В этот момент стоявший в стороне Истинный человек Чистого Грома заговорил:

— У Ю, иди готовься. Циюнь, останься.

Несмотря на свой возраст, Истинный человек Чистого Грома, как и все практикующие, был вечно молодым. Внешне он выглядел как элегантный и величественный юноша.

Он был одет в парадные одежды патриарха — белоснежные, с широкими рукавами и длинными полами, излучающие благородство и власть.

С улыбкой он протянул Юэ Циюню мешок Цянькунь:

— Циюнь, возьми это с собой, на всякий случай. Подумай, что ещё может понадобиться, и попроси Су Хэ подготовить.

— Благодарю, учитель.

Юэ Циюнь почтительно принял мешок и поклонился.

Вечером, вернувшись на свою ветку, где он обычно спал, он наконец смог открыть мешок и осмотреть его содержимое.

Небольшой мешок был полон высококачественных артефактов — как для спасения, так и для атаки.

Циунь улыбнулся. Учитель, отправляя его в путь, хоть и не сказал этого вслух, явно беспокоился, опасаясь, что он снова попадёт в опасную ситуацию, как два года назад. С таким набором можно было бы десять раз сразиться со свирепыми зверями.

Таково сердце родителя.

На самом деле, благодаря его усердию и таланту, за эти два года его мастерство значительно выросло, и теперь он мог одной рукой победить того зверя, с которым едва справился тогда.

Но на этот раз он отправлялся с У Ю, и он не был уверен, хватит ли этих артефактов, чтобы справиться с ним.

Завтра предстоял долгий путь, и Циунь, обняв Сючунь, быстро уснул.

Гора Куньцюань была известна в мире Ютянь. Эта область была окружена естественными запретами, внутри которых хаотическая энергия подавляла силы практикующих, лишая их

способности летать и использовать мечи. Войдя в горы, они становились обычными людьми.

Опасности не было, только неудобства.

За исключением тех, кто специально тренировал тело, мечники и маги обычно избегали этого места.

Гора Куньцюань была невелика, и её рельеф был простым. Карты и компасы не требовались — одна тропа вела на вершину, заблудиться было невозможно.

Но гора была слишком высокой, уходящей в облака.

Неудивительно, что Истинный человек Цинхуэй попросил Юэ Циюня отправиться туда — обычные ученики вряд ли справились бы с этим.

Циюнь и У Ю сначала молчали, их мысли были ясны без слов — внешне они улыбались, но внутри проклинали друг друга.

Поднимаясь вверх, У Ю, не выдержав тишины, заговорил первым.

— Пояс для меча у старшего брата весьма своеобразен.

Короткий кинжал и длинный меч, висящие на поясе Юэ Циюня, были известной достопримечательностью Школы Юйцюань. В сочетании с высокими сапогами и узкими рукавами они подчёркивали его стройную фигуру.

— Если младшему брату нравится, я попрошу сестру подарить тебе такой же, — усмехнулся Циюнь. — Взамен на фэнчао.

У Ю на мгновение замер, но быстро пришёл в себя.

— Говорят, у старшего брата меч обладает духом. Неужели это правда?

Неожиданный вопрос. Если бы меч действительно был одушевлённым, У Ю, без сомнения, попытался бы его забрать.

Он уже отбирал множество легендарных оружий, но его собственное божественное оружие никто не видел.

— Как думаешь?

Циюнь посмотрел на У Ю с доброжелательной улыбкой.

У Ю задумался.

— Не знаю. Если бы знал, не спрашивал бы.

Он сделал вид, что искренне не понимает.

— Всё в мире обладает духом. Если веришь в дух меча, он существует.

Циюнь почувствовал, что звучит как мастер дзен.

— Значит, его нет.

У Ю развёл руками.

— Старший брат, не нервничай, я просто спросил из любопытства.

Божественное оружие не так легко забрать. Если бы дело дошло до этого, У Ю и Циюнь сразились бы насмерть.

— Кстати, я впервые вижу такой тонкий клинок. Никогда не видел, как старший брат владеет мечом. Не мог бы ты продемонстрировать?

Это была правда. С тех пор как У Ю услышал имя Юэ Циюня, он мечтал сразиться с ним.

Ходили слухи, что Циюнь редко обнажает меч, но когда делает это, то всегда поражает цель. Никто не мог выдержать более трёх ударов.

У Ю, конечно, не верил этим слухам. Сплетни, как снежный ком, растут, но под солнцем тают.

Он расспрашивал учеников Школы Юйцюань, но мало кто видел, как Циюнь сражается всерьёз. Обычно это были лишь шуточные поединки. Никто не мог сказать, каков его истинный уровень.

— Если ты не смог победить Ло Юаня, то и со мной не справишься.

Циюнь знал, что Ло Юань и У Ю в их предыдущем поединке не использовали все свои силы, но он решил поднять свой авторитет. Устная победа — тоже победа.

У Ю не придавал значения словам и с лёгкой усмешкой ответил:

— Я просто хочу посмотреть на мастерство старшего брата. Мы ведь братья по школе, зачем обязательно соревноваться?

— Хорошо. Но в школе запрещены частные поединки. Когда вернёмся, сразимся на тренировочной площадке.

Сражаться нужно честно и открыто. Зная, что У Ю любит использовать грязные приёмы, Циюнь решил установить условия.

Неужели он выглядел глупым?

После обмена колкостями оба поняли, что продолжать бессмысленно, и предпочли молча идти вверх по тропе, держась на расстоянии друг от друга.

Через день они достигли вершины. Небольшая площадка, окружённая пропастью. На краю обрыва рос Совиный цветок, одинокий и гордый.

Местность... Циюнь слегка нахмурился.

У Ю, казалось, не обращал на это внимания и, не думая о спутнике, направился к цветку, чтобы сорвать его и отправиться обратно.

Он стоял на краю обрыва.

В этот момент в сердце Циюня что-то ёкнуло. Здесь нельзя было использовать меч...

С тех пор как он переселился, он никогда всерьёз не думал об убийстве У Ю. Во-первых, не было возможности, во-вторых, он не чувствовал эмоциональной связи с сюжетом книги и не хотел убивать без причины.

Он всегда надеялся, что сможет изменить судьбу более мягким способом.

Но сейчас в его душе возникла тёмная мысль, и в мгновение ока он почувствовал желание убить.

У Ю стоял спиной к нему — это был подарок судьбы.

Тёмное семя, однажды посаженное, быстро проросло. В душе Циюня всегда была толстая прослойка решительности.

Даже если У Ю выглядел беззаботным, он знал, что тот следит за каждым его движением.

Но если действовать быстро...

Он сделал несколько шагов вперёд, сократив расстояние между ними. У Ю не шелохнулся.

...Этого достаточно. Один быстрый рывок — и он сможет столкнуть У Ю в пропасть. Даже если тот попытается сопротивляться, будет уже поздно.

В мгновение ока Циюнь начал атаку.

Он сделал шаг, готовясь переместиться за спину У Ю...

Что? Почему земля дрожит? Гора обрушивается?

Всё вокруг начало рушиться.

Придя в себя, Циюнь почувствовал невыносимую боль во всём теле и с трудом сдержал стон.

Он лежал на земле, под ним были разбросанные ветки, царапающие спину. На нём лежал У Ю, чья одежда была лишь слегка испачкана пылью.

Что за чёрт? Циюнь был в полном недоумении.

Вспомнив: он напал на У Ю, но только сделал шаг, как гора обрушилась. Они оба упали, зацепившись за ветки, и приземлились на землю.

К счастью, его мастерство было высоким, и его тело, закалённое тренировками, выдержало падение. Даже с подавленной энергией в горах Куньцюань он был достаточно крепок, чтобы выжить.

— Пусть это будет логично.

Но почему он оказался подушкой для У Ю?

С его позиции он никак не мог оказаться под ним. Как книга могла быть настолько абсурдной?

Даже в мире совершенствования, где царит мистика, нельзя просто так выдумывать всё подряд!

Циюнь хотел проклясть всех предков.

Увидев, что У Ю не пострадал, а он сам сломал ногу, он мог только поклониться небу и мысленно показать средний палец.

Что такое избранный судьбой? Что такое победа без усилий? Сегодня он впервые увидел это своими глазами.

У Ю, улыбаясь, смотрел на Циюня, не скрывая своего удовольствия.

Он считал себя весёлым и добрым человеком, понимающим и заботливым. Лишь изредка у него проявлялись мелкие недостатки, но они не имели значения. Просто ему становилось скучно, и он искал развлечений.

Он находил Циюня интересным, поэтому хотел с ним играть. Но при виде Циюня у него возникало желание сделать что-то неприятное. Он винил в этом самого Циюня, а не себя.

Он уже планировал, как сделать друзей Циюня своими, но его радость длилась лишь день.

<http://bllate.org/book/15201/1341951>